

ОСНОВНЫЕ ФАКТЫ И ВЫВОДЫ

С апреля по октябрь 2019-го года Посольство Прав Человека проводило мониторинг уголовного процесса в отношении Михаила Беньяша в рамках инициативы отстаивания интересов правосудия / «TrialWatch» Фонда за Справедливость, учрежденного Джорджем и Амаль Клуни (The Clooney Foundation for Justice).¹ Г-н Беньяш – известный адвокат прав человека в России. Он часто представляет интересы активистов, арестованных во время мирных демонстраций. В декабре 2018 года г-ну Беньяшу было предъявлено уголовное обвинение в том, что он якобы применил насилие в отношении сотрудников полиции, которые арестовали его в связи с акцией протеста. Однако доказательства свидетельствуют о том, что на самом деле сам г-н Беньяш подвергся насильственным действиям со стороны полицейских. Он был осужден в октябре 2019 года. Судебный процесс в отношении г-на Беньяша был ознаменован серьезными нарушениями его прав, гарантированных международным правом, включая: его право на свободу от бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство обращения; его право быть свободным от произвольного задержания и незаконного содержания под стражей; его право на презумпцию невиновности; и его право на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство.

Г-н Беньяш был задержан сотрудниками полиции в штатском на основании подозрений о том, что он якобы организовал несанкционированную акцию протеста. Сотрудники полиции, судя по всему, не представились и не предъявили свои удостоверения при задержании г-на Беньяша, что привело к восприятию события г-ном Беньяшем, как похищение. Г-н Беньяш заявляет, что он подвергся жестокому обращению со стороны тех же сотрудников полиции, что подтверждается документально засвидетельствованными травмами, в том числе внутренним кровоизлиянием и потерей слуха. Примечательным является тот факт, что, как первоначальное задержание, так и содержание г-на Беньяша под стражей были основаны на ложной предпосылке, согласно которой он якобы проигнорировал повестку о явке в местный отдел полиции. Как выяснилось позже, данная повестка была отправлена лишь после его задержания и ареста. Г-н Беньяш был в срочном порядке осужден за совершение двух административных правонарушений (организация несанкционированной акции протеста, и неповиновение полиции) в ходе судебного разбирательства, преисполненного процессуальными нарушениями. После отбывания двухнедельного срока ареста за второе административное правонарушение, по которому он был осужден, ему было

¹ Инициатива по отстаиванию интересов правосудия / TrialWatch Фонда за Справедливость, учрежденного Джорджем и Амаль Клуни, проводит мониторинг и оценивает справедливость ведения судебных процессов над уязвимыми людьми во всем мире, включая журналистов, женщин и девочек, религиозные меньшинства, представителей ЛГБТК и правозащитников. Используя эти данные, TrialWatch выступает за права жертв и разрабатывает Глобальный Рейтинг Справедливости, который измеряет соблюдение национальными судами международных стандартов в сфере прав человека.

предъявлено уголовное обвинение в применении насилия в отношении задержавших его сотрудников полиции.

Суд над г-ном Беньяшем граничил с абсурдом. Версия обвинения была настолько неправдоподобной, предвзятость судьи в отношении г-на Беньяша настолько очевидна, а приговор настолько нелогичен, что ни один разумный наблюдатель не мог счесть судебное разбирательство и последующее осуждение справедливым. В одном вопиющем примере защитой было доказано, что свидетели обвинения, которые дали показания о том, что они видели, как г-н Беньяш сам наносил себе травмы на парковке отдела полиции, не были даже рядом с отделом полиции в указанное время. В других же примерах председательствующая судья на процессе подсказывала свидетелям обвинения, которые не могли вспомнить свои предыдущие показания, или затруднялись объяснить явные несоответствия, и сурово пресекала защитников при их попытках задавать стандартные вопросы свидетелям в суде.

Г-н Беньяш подал апелляцию об обжаловании своего приговора в Краснодарский краевой суд. В случае, если данный приговор будет оставлен в силе, его статус адвоката будет прекращен. Это станет серьезным ударом, как для самого г-на Беньяша, так и для представителей юридической профессии в целом, а также для всех тех протестующих, которые полагаются на поддержку г-на Беньяша. Суду следует отменить приговор г-ну Беньяшу, и полностью оправдать его.

Краткое изложение дела

Михаил Беньяш является адвокатом прав человека, который регулярно защищает лиц, задержанных во время проведения акций протеста. 9-го сентября 2018 года в городах по всей стране должны были пройти демонстрации против предложения о повышении пенсионного возраста. Г-н Беньяш находился в Краснодаре для наблюдения за одним из таких протестов, а также в целях оказания юридической помощи участникам. Незадолго до начала акции протеста он шел по улице со своей клиенткой -- Ириной Бархатовой.

К ним приблизились полицейские в штатском: сотрудники полиции Долгов и Юрченко. Полицейским было поручено задержать г-на Беньяша за административное правонарушение в связи с тем, что он «призывал к участию в несанкционированном митинге».² Отметим, что Определение о доставлении г-на Беньяша было основано на ложной предпосылке о том, что г-н Беньяш якобы проигнорировал повестку о явке в Управление МВД г. Краснодара. В ходе судебного разбирательства был установлен факт, что повестка была отправлена 11 сентября 2018 года, спустя два дня после того, как г-н Беньяш уже был арестован.

² Определение о доставлении в Управление МВД России по г. Краснодару от 8 сентября 2018 года.

Последующее изложение происходящих событий было представлено г-ном Беньяшем и подтверждено г-жой Бархатовой -- непосредственным очевидцем оспариваемых событий. Полицейские Долгов и Юрченко силой заставили г-на Беньяша и г-жу Бархатову сесть в машину без опознавательных знаков, предварительно не представившись и не указав причин задержания. Таким образом, г-н Беньяш полагал, что они были «титишками» (бандитами), а не полицейскими. Сотрудники повезли г-на Беньяша и г-жу Бархатову в отдел полиции. По дороге полицейский Юрченко напал на г-на Беньяша, пытаясь его душить и выдавить ему глаз. После прибытия на территорию отделения полиции сотрудники полиции выбросили г-на Беньяша из машины, с вывернутыми за спину и закованными в наручники руками, лицом на асфальт. После этого полицейский Юрченко избил г-на Беньяша в комнате для проведения допросов в отделе полиции. Г-жа Бархатова слышала, как г-н Беньяш кричал от боли и взывал о помощи. Фотографии, видеозаписи и медицинские справки о состоянии здоровья, представленные в ходе судебного разбирательства, указывают на то, что г-н Беньяш получил серьезные травмы, в том числе потерю слуха и внутреннее кровоизлияние.

Версия событий, представленная полицейскими Долговым и Юрченко, расходится с показаниями г-на Беньяша. В своих исходных рапортах сотрудники заявляли, что г-н Беньяш согласился последовать за ними в отдел полиции, однако по прибытии на место начал бить себя по лицу; стал биться головой о стекло автомобиля; пытался спровоцировать драку с сотрудниками полиции; а также попытался покинуть территорию отдела полиции бегством, и тем самым вынудил сотрудников полиции надеть на него наручники. В первичных полицейских рапортах отсутствуют какие-либо утверждения о том, что г-н Беньяш умышленно применил насилие в отношении сотрудников полиции, и также не содержится сообщений о каких-либо травмах, нанесенных сотрудникам полиции.

В дальнейшем, после задержания и допроса в отделе полиции г-ну Беньяшу были предъявлены обвинения в административных правонарушениях: в организации несанкционированной акции протеста, а также в неподчинении законным требованиям сотрудника полиции. В отношении обвинения во втором административном правонарушении, полиция утверждала, что г-н Беньяш якобы не выполнил требования сотрудников полиции сохранять спокойствие после прибытия в отдел полиции. Он был признан виновным в совершении обоих правонарушений и подвергнут наказанию в виде административного ареста сроком на две недели за неподчинение требованиям полиции, а также к 40 часам обязательных работ за организацию акции протеста.

В день, когда г-н Беньяш отбыл свое двухнедельное административное наказание за неподчинение требованиям полиции, ему было предъявлено обвинение в совершении уголовного преступления, связанного с применением насилия в

отношении представителя власти, повторно задержан и заключен под стражу. Уголовные обвинения были основаны на новых утверждениях, выдвинутых сотрудниками полиции, а именно: что г-н Беньяш применил к полицейским насилие (укусил полицейского Долгова, и нанес удар в голову полицейскому Юрченко), в результате чего ими были получены различного рода травмы. Как уже отмечалось ранее, в первоначальных рапортах о задержании, составленных полицейскими, отсутствовали упоминания о том, что г-н Беньяш умышленно применил к ним физическое насилие, а также не упоминалось о каких-либо травмах. Более того, доктор, который первоначально провел медицинский осмотр полицейских, не обнаружил никаких следов укусов, или травм головы.

В уголовном деле содержались утверждения о том, что помимо того, что г-н Беньяш бился головой о стекла автомобиля, он также бился головой о тротуарное покрытие рядом с отделом полиции. Двое городских служащих, которые дали свидетельские показания о том, что они явились свидетелями данного эпизода, как оказалось дали ложные показания под присягой, что было доказано в суде. Видеозаписи и протоколы административных арестов продемонстрировали, что в указанное время эти так называемые свидетели оказывали помощь полиции в совершенно другом месте.

Следствие и заключение под стражу

Стадии расследования и предварительного судебного рассмотрения дела в отношении г-на Беньяша сопровождались многочисленными нарушениями. Само Определение о доставлении г-на Беньяша в Управление МВД России г. Краснодара было основано на ложной предпосылке о том, что он якобы уклонился от явки для составления административного протокола. Сама повестка, предписывавшая г-ну Беньяшу явиться в Управление МВД 13-го сентября, не была отправлена по почте вплоть до 11-го сентября, то есть повестка была отправлена спустя два дня после того как г-н Беньяш был арестован.

Согласно подробному изложению произошедших событий г-ном Беньяшем и г-жой Бархатовой, сотрудники полиции, производившие задержание, не удосужились представиться им, и не сообщили причин и основания задержания, вопреки требованиям российского законодательства.³ На видеозаписи задержания, снятой г-жой Бархатовой, видно, как полицейский Юрченко в гражданской одежде тащит г-на Беньяша в машину без опознавательных знаков, а полицейский Долгов, также в гражданской одежде, идет по направлению к ним. Защита дополнительно представила свидетелей, которые были задержаны полицейскими Долговым и Юрченко в других случаях и которые дали показания о том, что эти двое так же не представлялись и не объясняли причин задержаний, что свидетельствует об определенном *modus operandi*. В соответствии с МПГПП и ЕКПЧ, задержания

³ Федеральный закон "О полиции" от 07.02.2011 N 3-ФЗ, ст. 5 (4) пп.1-2.

должны соответствовать национальному законодательству (в дополнение к соблюдению прочих международных стандартов). Принимая во внимание перевес доказательств того, что полицейские Юрченко и Долгов не представились и не сообщили о причине задержания г-ну Беньяшу, когда они его торопливо схватили и затолкали в автомобиль, задержание является нарушением российского национального законодательства, и, как следствие, МПГПП и ЕКПЧ.

В дальнейшем, различные стадии содержания под стражей г-на Беньяша отличались произвольностью. Когда г-н Беньяш впервые находился в предварительном заключении под стражей по обвинению в совершении уголовного преступления, председательствующая судья продлила срок его задержания дополнительно еще на 72 часа под предлогом того, что здоровье задержанного ухудшилось и было необходимо уточнить его диагноз. В соответствии с МПГПП и ЕКПЧ единственными допустимыми основаниями для содержания под стражей в данной ситуации являются: предотвращение бегства; предотвращение повторного совершения правонарушения; а также предотвращение препятствования в дальнейшем рассмотрении дела. Обеспечение права на охрану здоровья задержанного не является допустимым основанием для законного продления содержания под стражей.

В дополнение к этому, содержание под стражей г-на Беньяша в ожидании судебного разбирательства по его уголовному обвинению не имело под собой никаких правовых оснований. В соответствии с МПГПП и ЕКПЧ, применимо общее правило, предполагающее освобождение из-под стражи до рассмотрения дела в суде. Для того, чтобы продемонстрировать необходимость избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения, суды обязаны произвести индивидуальную оценку его обоснованности в каждом случае. Вопреки этому, при избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения по делу г-на Беньяша, председательствующая судья (все та же судья Беляк, которая позже председательствовала на уголовном процессе против г-на Беньяша) просто повторила текст из уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в отношении допустимых оснований для заключения под стражу. Не было предпринято какой-либо оценки конкретной ситуации г-на Беньяша, равно как и не было приведено никаких оснований, по которым заключение под стражу в качестве меры пресечения являлось необходимостью.

Судебное разбирательство

Судебное разбирательство в Ленинском районном суде г. Краснодара отличалось многочисленными и вопиющими процессуальными нарушениями, в том числе, нарушением права г-на Беньяша на вызов и допрос свидетелей, права на презумпцию невиновности, а также права на справедливое разбирательство независимым и беспристрастным судом.

В соответствии с установленными нормами МПГПП и ЕКПЧ, защита имеет право вызывать и допрашивать свидетелей на тех же условиях, что и обвинение. В деле г-на Беньяша председательствующая судья Беляк неоднократно ограничивала характер и объем реализации права защиты на перекрестный допрос в отношении свидетелей со стороны обвинения.

Так, к примеру, отставной сотрудник полиции дал показания о том, что он видел, как г-н Беньяш бился головой об асфальт возле отдела полиции. Когда его попросили подтвердить личность г-на Беньяша, он указал на одного из адвокатов г-на Беньяша. Когда же защита попыталась прояснить данный аспект, задав свидетелю вопрос о его зрении, судья Беляк резко прекратила перекрестный допрос. Аналогичным образом, когда защита спросила полицейского Долгова, испытывал ли он когда-либо провалы в памяти, а полицейского Юрченко о том, почему его первоначальный рапорт о задержании отличается от его показаний на суде, судья Беляк запретила адвокату продолжать допрос. В определенный момент судья Беляк начала подсказывать полицейскому Долгову, как ему следовало отвечать на вопросы защиты в отношении данных им противоречивых заявлений.

Защита имела право исследовать несоответствия в версии обвинения. Ограничение судьей Беляк подобного рода допроса нарушило право г-на Беньяша на вызов и допрос свидетелей.

Судебное разбирательство по делу также противоречило гарантиям беспристрастности судей. В соответствии с МПГПП и ЕКПЧ судьи должны быть фактически беспристрастными в субъективном отношении (отсутствие личной предвзятости) и объективно беспристрастными. В данном случае обе эти гарантии были нарушены.

Что касается первого правила, то здесь судья Беляк неизменно выносила решения в ущерб интересам защиты, открыто проявляла признаки предпочтения стороне обвинения, оказывала помощь свидетелям обвинения, и также публично демонстрировала неуважительное отношение к адвокатам г-на Беньяша, высказывая насмешки над вопросами защиты, и допуская неуместные комментарии. В одном из примеров судья Беляк вмешалась для того, чтобы помочь свидетелю обвинения, который никак не мог вспомнить детали своих предыдущих показаний. Она заявила: - «Ну, давайте же, вспоминайте! Вы ставите прокурора в позицию, когда он должен за вас давать показания. Пейте таблетки, или делайте все, что нужно, чтобы вспомнить».

Помимо проявлений личной предвзятости, судья Беляк не соответствовала стандарту объективной беспристрастности. Она вынесла постановление об избрании меры пресечения в виде заключения г-на Беньяша под стражу, которое было изменено впоследствии апелляционным судом, как необоснованное, а также

председательствовала на заседании суда в административном разбирательстве о неподчинении требованиям полиции г-жой Бархатовой (действия г-жи Бархатовой во время задержания г-на Беньяша). Таким образом, предшествующее участие судьи Беляк в деле дает разумным наблюдателям объективные основания сомневаться в ее беспристрастности.

В дополнение к вышесказанному, поведение судьи Беляк нарушило право г-на Беньяша на презумпцию невиновности. В соответствии с данным принципом, суды должны толковать все сомнения в пользу обвиняемого, и они не могут осудить обвиняемого, если только государство в полной мере не докажет его вину вне всех разумных сомнений. Как уже отмечалось выше, в версии обвинения имелись серьезные противоречия, которые представляли разительный контраст с последовательными показаниями, предоставленными г-жой Бархатовой и г-ном Беньяшем: сотрудники полиции силой заставили их сесть в машину без опознавательных знаков, применили насилие в отношении г-на Беньяша, и (в случае с полицейским Юрченко) избили г-на Беньяша в отделении полиции.

В своем приговоре суд не только не разрешил, но даже и не попытался устранить данные противоречия, ограничившись немотивированным заявлением: «фактическая информация,... не вызывает у суда сомнений в ее достоверности». ⁴ Суд также не удосужился уделить должного внимания объяснению своего отказа в удовлетворении позиции защиты, помимо утверждения о том, что свидетели защиты были знакомы с г-ном Беньяшем ранее, и о том, что показания доктора, проводившего медицинский осмотр (который не нашел ни укусов у полицейского Долгова, ни травм головы у полицейского Юрченко), не опровергли вины г-на Беньяша. При вынесении обвинительного приговора г-ну Беньяшу в контексте наличия существенно противоречивых доказательств, и не обосновав своих выводов, суд функционально сместил бремя доказывания на подсудимого в нарушение МПГПП и ЕКПЧ.

Процессуальные злоупотребления

В деле г-на Беньяша различные органы российской судебной и правоохранительной системы действовали согласованно с тем, чтобы воспрепятствовать ему в осуществлении правозащитной деятельности. МПГПП и ЕКПЧ защищают от использования уголовного производства по скрытым, или же ненадлежащим мотивам. Европейский суд установил различные признаки ненадлежащих мотивов, в том числе и общий политический контекст; связь обвинений с политической деятельностью обвиняемого; отсутствие обоснованного подозрения в предъявлении обвинения; методы осуществления судопроизводства; или же немотивированное судебное решение.

⁴ Ленинский районный суд г. Краснодара, Приговор по делу № 1-178 / 19, 11 октября 2019 г., л. 41.

Дело г-на Беньяша отвечает всем этим критериям. Что касается более расширенного контекста, российские власти печально известны своими действиями по подавлению мирных акций протеста и свободы выражения мнений. В день своего задержания г-н Беньяш планировал оказать правовую помощь участникам протеста против объявленной незадолго до этого законодательной инициативы властей. Задержание и административный арест воспрепятствовали ему в оказании такой правовой помощи.

Что касается обоснованности обвинений, то доказательства, как было изложено выше, указывали в пользу предъявления обвинения сотрудникам полиции, а не г-ну Беньяшу. Проведение последующего судебного разбирательства было сопряжено с процессуальными злоупотреблениями, повлекшими неоднократные нарушения прав г-на Беньяша, а вынесенный приговор по делу не был обоснован и игнорировал очевидные несоответствия в доказательствах.

Примечательно, что обстоятельства, связанные с возбуждением уголовного дела против г-на Беньяша, были весьма подозрительными. Принимая во внимание его административное привлечение к ответственности за неподчинение требованиям полиции, уголовное преследование, основанное на одних и тех же фактических обстоятельствах, нарушило бы запрет на повторное привлечение к ответственности за одни и те же действия. Таким образом, после возбуждения уголовного дела против г-на Беньяша, прокуратура подала протест на постановление об административном правонарушении, вынесенное в отношении г-на Беньяша Ленинским районным судом г. Краснодара. Затем вышестоящий суд отменил постановление об административном правонарушении, что позволило прокуратуре формально предъявить обвинение г-ну Беньяшу уже по уголовному делу, спустя всего две недели.

Данная последовательность развития событий была тщательно скоординированной, что свидетельствует о согласованности между различными органами судебной и правоохранительной системы, а также является дополнительным доказательством процессуальных злоупотреблений.

Отсутствие средств правовой защиты

Заявления г-на Беньяша о том, что он подвергся противоправным действиям со стороны сотрудников полиции Долгова и Юрченко, до сих пор не были удовлетворены. Его показания, подкрепленные свидетельскими показаниями г-жи Бархатовой, а также медицинскими документами и фотографиями, являются достаточными доказательствами для возбуждения уголовного дела в связи с жестоким, бесчеловечным или унижающим человеческое достоинство обращением, запрещенным МППП и ЕКПЧ. В случае, когда человек попадает под стражу в хорошем состоянии здоровья, а впоследствии, на момент освобождения оказывается, что он получил телесные повреждения, государство обязано

предоставить разумное объяснение происхождения данных повреждений. И МПГПП, и ЕКПЧ предписывают незамедлительное расследование по факту заявленных жалоб на жестокое обращение.

Тем не менее, российские власти предотвратили любое подобного рода расследование. В сентябре 2018 года г-н Беньяш подал заявление о фактах предположительно жестокого обращения со стороны сотрудников полиции Долгова и Юрченко. После того, как Следственный комитет по г. Краснодару неоднократно отказывал в требованиях провести расследование в отношении этих сотрудников полиции, г-н Беньяш подал несколько жалоб в Ленинский районный суд г. Краснодара по поводу бездействия Следственного комитета. Районный суд отклонил эти жалобы под разными предлогами.

В октябре 2019 года Краснодарский краевой суд оставил в силе решение Ленинского районного суда об отклонении последней жалобы г-на Беньяша, заявив о том, что в процессе уголовного рассмотрения дела, все затронутые вопросы были разрешены. Тем не менее в судебном разбирательстве, судья Беляк указала г-ну Беньяшу подавать жалобы в отношении действий сотрудников полиции в рамках уже отдельного уголовного производства. Замкнутый круг подобного рода аргументаций, и вынуждение метаться между различными судебными и правоохранительными органами, лишило его всех средств правовой защиты. Уклонение Следственного Комитета, судьи Беляк, Ленинского районного суда, а также Краснодарского краевого суда от обеспечения расследования и рассмотрения обоснованных доводов г-на Беньяша, нарушает МПГПП и ЕКПЧ.

Заключение

Апелляция г-на Беньяша против его обвинительного приговора находится на рассмотрении Краснодарского краевого суда. Принимая во внимание все вышеизложенные нарушения, суду следует отменить обвинительный приговор, вынесенный против г-на Беньяша, и полностью его оправдать. Как уже отмечалось ранее, в случае, если вышестоящим судом обвинительный приговор г-ну Беньяшу будет оставлен в силе, ему будет запрещено в дальнейшем осуществлять адвокатскую деятельность. Последствия, которые могут наступить в результате, вызывают тревогу за будущее юридической профессии и за обеспечение принципа верховенства права.